

УДК 316.2

В. Н. ЩЕРБИНА

**ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВА-НАЦИИ
УКРАИНСКОГО НАРОДА В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ
«ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ» (начало)**

В статье рассматривается проблема исторической обусловленности национального транзита народа Украины. Автор применяет как познавательный инструмент расширенную версию «теории поколений». Анализ смены поколений исходит из наличия производительной и потребительной фаз цикла глобального воспроизводства форм национально-государственной организации жизни народов. Делается вывод о завершении столетнего цикла национально-государственного развития народа Украины и формировании первого поколения нового цикла. Обосновывается необходимость формирования ценностей и норм нового поколения народа Украины, которые бы соответствовали требованиям новой – «производственной» фазы глобального воспроизводства.

***Ключевые слова:** народ, государство, нация, социальная трансформация общества, теория поколений, исторические циклы, цикл глобального воспроизводства.*

Сталкиваясь с рассуждениями об Украине в публичном пространстве, удивляешься тому, насколько многообразны смыслы, в которых употребляют применительно к ним такие понятия, как «общество», «нация», «народ», «страна», «государство». Рациональное и внятное определение общего, которое связывает жизни миллионов людей, превратилось в какую-то странную задачу – как бы его не определяли, всегда находится другое и даже альтернативное истолкование. Среди прочего, эта ситуация – следствие сложившейся в последние годы специфической культуры экспертного сообщества, действующего в таких форматах коммуникаций, которые предполагают возможность произвольного пользования понятиями. Сферы научного и публицистического словоупотребления были объединены в практиках общественной коммуникации еще во времена «перестройки». Рассуждения о реалиях общества и человека «на кислых щах», без глубокого погружения в предмет стали постепенно доминировать не только в массовом сознании (что вполне естественно), но и проникать в профессиональные гуманитарные среды. Апеллировавшая к идеалам научно-философского познания дисциплинарность, опиравшаяся при этом на идеологию как ценность и цензуру как норму в тогдашних «общественных науках», была буквально сметена демократическим форматом публичной дискуссивности. Из-под открывшегося тогда «железного занавеса» в головы гуманитариев хлынул мощный свет «настоящего» знания об обществе, «лишенного идеологической предвзятости». Все это знание оказалось простым и понятным на уровне обывательского здравого смысла. У гуманитариев же вместо «новой исторической общности – советского народа» в ка-

честве аудитории оказалось «общество потребления», жаждущее «демократического транзита». Общаться с таким здравым смыслом удобнее всего стало на языке метафор и соответствующих желаниям представлений о действительности. С тех пор метафоричность и публицистический стиль описания жизни общества стали нормой, оттеснив понятийно-категориальный познавательный инструментарий. Причин трансформации сферы знаний об обществе было много – от его схоластического характера до несоответствия интересам возникших социальных групп понятий и категорий тогдашнего исторического материализма. Любой вопрос общественной жизни, любую проблему с тех пор принято рассматривать обязательно как предмет дискуссии, открытой для любых участников и в любой постановке. Особую роль сыграла трансформация форматов медиа. Общественное событие попадает в сферу общественного внимания не иначе как скандал, катастрофа или предмет спора. Коммуникация в новых медиа и социальных сетях сформировала в дискурсе относительно общественных процессов фигуру анонимного участника, а также нового носителя компетентности – медиафигуру «блогера». Это еще больше трансформировало процесс рефлексии общественных процессов, постулировав естественность бесконечного умножения информационных сообщений, способов их видения и популярность как заменитель истинности. Популярность ориентирована всегда на интерес, а не на отражение сущности, поэтому фейк (обман) и манипуляция правдой стали скорее нормой, чем исключением новой медиасреды. Однако даже тысячекратно повторенная ложь не становится истиной – и это проявляется в практиках жизни общества. Практики изучения общественных процессов на основе научной этики, с применением научного понятийного аппарата, в этой ситуации были вытеснены из сферы публичного дискурса. Получаемое в рамках научных процедур знание об обществе стало применяться в лучшем случае как один из аргументов в публичной дискуссии, но не как основание видения самого общества и его трансформаций.

Такая специфика видения социальных процессов характерна не только для современной Украины, но это не отменяет её влияния на жизнь общества. Это влияние выражается сегодня в том, что место относительно рациональной утопии заняла фантазмагория, опираясь на которую, люди действуют, порождая последствия своих действий уже как новую, еще более гротескную, неведомую для себя реальность, в которой предстоит им жить.

Кроме прочего, произвольность словоупотребления отражает специфику и историческую новизну самого предмета – современная Украина представляет собой переходный социум, находящийся в состоянии исторического транзита от одной национально-государственной формы организации жизни народа к следующей. Понятия, отражающие устойчивые реалии, расплываются в своих значениях по мере роста неопределенности самих

этих реалий. В ситуации кризиса социальных институтов присутствует множество социальных практик самого разного свойства – возникает новая, находящаяся в состоянии еще не в полной мере определенных исторических перемен, общность людей. Эта общественная реальность содержит множество противоречивых свойств, которые отражаются противоречащими между собой понятиями и представлениями. К тому же не следует забывать, что знание о предмете зависит не только от него самого, но и от специфики интереса к нему, от применяемых познавательных средств. Сложившееся многообразие интересов проявляет себя в наличии значительного множества конфликтующих между собой, зачастую непоследовательных, фрагментарных, а то и внутренне противоречивых представлений о том, что же такое современная Украина как историческая общность. Сфера публичной коммуникации – одна из сфер культурной гегемонии, поэтому в переходном обществе она конфликтна по определению.

Для внешнего наблюдателя Украина – это «страна», крупная территория в Европе, выделяемая по географическому положению и природным условиям, а в политическо-географическом отношении – территория, имеющая определенные границы, обладающая государственным суверенитетом, языком и культурой. Так сложилось, что во внутренних дискуссиях, говоря об «украинском обществе», чаще всего, их участники опираются на представления об исторически издревле существующем «украинском народе-нации», понимаемом в качестве некоторого самобытного «сверхорганизма», оформившегося в виде государства и получившего политическую независимость. В рамках бытующих натуралистических представлений этот исторический субъект обладает своими «естественными» пространственными (территория) и временными (история) определенностями, своей собственной «волей» и «памятью».

В других случаях «общество» или «народ» понимается социологически, то есть как некоторая «формула совместной жизни», сложившаяся система отношений между людьми, которая характеризуется своими компонентами, структурой, функциями и динамикой. Эта система организована в виде общественных институтов, осуществляющих контроль, управление и направленных на удовлетворение потребностей населения. Качественная определенность этой формы выводится чаще всего не из реалий жизни, а из понятий о демократии, обществе, человеке и современной эпохе. Поэтому реальное обустройство жизни народа предстает как нечто, не соответствующее нормативному порядку. В этом смысле часто отождествляют государство как бюрократический механизм в лице конкретной «чиновной рати» и народ в целом, выделяя иногда при этом еще и «гражданское общество» в лице организованных вне государственной системы разнообразных «общественных активистов», опять же представляющих народ в целом. В остатке мыслятся лишённые социальной активности фигуры

«маленьких украинцев» – реципиентов деятельности государственных и негосударственных социальных акторов.

Первый и второй взгляды часто противопоставляются: говоря об Украине, одни считают её этнонациональным образованием, другие – политической нацией, третьи отмечают необходимость перехода от «этнической нации» к «политической».

В рассуждениях на эту тему можно также встретить популярное ныне представление об Украине как о множестве различного рода обособленных агентов деятельности, объединенных динамически меняющимися сетевыми связями и отношениями. Тогда Украина предстает как сетевое сообщество, «страна городов», сеть гражданских самоуправляемых общин, отягощенных несовершенной паразитарной государственностью.

Все эти три подхода часто комбинируются в различных эклектических построениях, объясняющих прошлое, настоящее и будущее Украины. Например, говоря о народе, имеют в виду «совокупное тело», на которое активно воздействует «элита» как обладающая наилучшими качествами его часть, в результате чего возникает государство как система общественной организации и трансформируются общественные институты, а во всем этом процессе действуют еще и независимые исторические личности и активисты. Эта картина вполне приятна внутреннему взору и многое из происходящего позволяет как-то воспринимать, но с точки зрения практической имеет сугубо декоративный характер. Один лишь вопрос о том, кто именно является элитой, сразу же проявляет недостаточность такого подхода.

Буйное цветение подходов и взглядов – нормальное явление для общества в состоянии неустойчивости и метаморфоз. Все бы ничего, да результаты этих объяснений разнятся порой до абсолютной противоположности. Элементарный вопрос о том, кто именно и почему является элитой Украины, порождает разногласия и по факту запутывает, а не проясняет ситуацию общественной жизни. Различие оценок и практических видений общественных процессов запутывает и приводит многих к естественному желанию вообще отказаться от попыток разобраться в предмете и «пристать» на сторону того или иного объяснения, исходя из принципа «хай гречка, аби не суперечка». Однако такой подход лишь усугубляет ситуацию внутреннего раскола, поскольку не позволяет сформировать единый для участников общественной жизни фон «базовых представлений и ожиданий». Этот фон необходим не в силу чьих-то желаний, он представляет собой необходимое (хотя и не достаточное) условие взаимной идентификации и достижения общественного консенсуса относительно легитимных основ совместной жизни миллионов людей, составляющих нынешнюю Украину.

Очевидный вопрос, о том, что же такое Украина в целом, казавшийся многим на протяжении предыдущих десятилетий вроде бы и значимым, но принадлежащим к сфере умозрительной, «теоретической», в последние го-

ды обретает все более жесткое практическое значение. Без него разрушается фундамент общественного согласия, открывается перспектива упований на насилие, за которым все равно возникнет тот же вопрос о консенсусе, лишь отсроченный на неопределенное «завтра». «Украина – этническое государство для украинцев?», «Украина – многонациональная страна?», «Украина – гражданская нация, в которой определяющим выступает украинский этнос?», «Украина – несостоявшееся государство?», «Украина – страна будущего?» – ответы на подобные вопросы будоражат умы и приводят к конфликтам. Так или иначе, возникает некая историческая рамка, в которой необходимо увидеть Украину и осмыслить её как целостное образование, ставшее этапом существования миллионов людей, составляющих нашу общность. Эта ситуация определяет актуальность предлагаемой Вашему вниманию статьи.

Объектом статьи является процесс исторически формирующихся социальных черт народа Украины, в частности, образования нации-государства и её трансформации в процессе смены поколений.

Предметом статьи является социологический анализ исторического процесса завершения цикла национально-государственного развития народа Украины и складывающейся перспективы перехода к новому циклу воспроизводства нации-государства.

Многим известна фраза Уинстона Черчилля, который заметил, что отличие государственного деятеля от политика в том, что политик ориентируется на следующие выборы, а государственный деятель – на следующее поколение. В данной статье мы предлагаем исходить из такого употребления понятий, согласно которому в широком смысле слова Украина сегодня – это народ, всё население страны, представленное всеми живущими поколениями. В узком – термин, употребляемый для обозначения различных форм этнических общностей (племя, народность, нация) в их конкретно-исторической социальной взаимосвязи. Народы складываются исторически и образуют (в аспекте структурированности совместной жизни составляющих их поколений) относительно устойчивые социальные общности, включающие на различных этапах истории различные социальные группы. Эти группы (слои, классы, элиты, поселенческие и возрастные и т.п.) по своему объективному положению вынуждены взаимодействовать между собой и способны участвовать в общественных изменениях, исходя из своих потребностей, возникающих в этом взаимодействии. Каждое поколение народа имеет свою структуру и динамику, исторические горизонты и достижения.

Поэтому самым общим определением Украины может быть понятие «народ Украины». Это понятие будет включать представителей всех живущих ныне поколений, вовлеченных в организованное социальное общество на данной территории. В составе народа формируется нация – его часть, выступающая деятельным сообществом, устанавливающим и изме-

няющим общим порядком социального обустройства жизни народа, то есть общество. История свидетельствует, что наций в народе может складываться больше чем одна и между ними могут складываться разные отношения, возникающие по различным поводам. Могут складываться политические, экономические нации, они могут иметь региональную, общегосударственную и надгосударственную идентичность. Поэтому народ может быть организован как многонациональная общность, соответственно чему могут оформляться многонациональные государства, разные народы могут исторически жить в составе единых государственных образований, но могут и не иметь их вовсе (например, цыгане или так называемые «малые» народы).

Порядок отношений между нациями институциализируется в жизни народа и в результате может образовываться нация-государство. В нем, наряду с собственно нацией(-ями), возникает управленческий (ветви публичной власти) аппарат, ориентированный на поддержание функционирования существующих политико-правых основ конкретных общественных институтов, формируются ориентированные на общие проблемы, но не связанные с государством гражданские общности, имеющие свою организационную основу.

Таким образом, в логике исторического развития среди части народа в определенных условиях формируется нация (либо несколько), которая впоследствии формирует государство и народ становится носителем государства-нации. В ряде случаев это происходило наоборот – в возникших ранее государствах формировались нации. Однако этот процесс, как замечает Юрген Хабермас, не характерен для стран южной и восточной Европы: «Классические национальные государства на западе и севере Европы сформировались в рамках существовавших территориальных государств, между тем как «поздние» нации, Италия и Германия, взяли курс, который впоследствии стал типичным для Центральной и Восточной Европы: здесь образование государства просто шло по следам национального сознания, складывавшегося, в свою очередь, вокруг общего языка, общей истории и культуры. Категории действующих лиц, инициировавших и осуществлявших процесс государственного либо национального строительства, существенно разнятся между собой. Если говорить о развитии современных государств, то в создании эффективной бюрократии принимали участие в основном юристы, дипломаты и военные чины, в то время как писатели, историки и журналисты, со своей стороны, расчищали поле для дипломатических и военных усилий государственных лиц (например, Кавура и Бисмарка), неся в массы поначалу воображаемый проект нации, объединенной на культурной основе. Работа и тех, и других привела к оформлению европейского национального государства XIX в., так или иначе обеспечившего тот контекст, из которого вытекает сегодняшнее стандартное представление конституционного государства о самом себе» [1].

философ замечает, что «колоссальный исторический успех национального государства можно отчасти объяснить тем обстоятельством, что современное государство, или тандем бюрократии и капитализма, оказалось наиболее эффективным средством ускорения социальной модернизации» [1]. Иными словами, такая форма организации общества, форма народной жизни соотносится с процессом социальной модернизации, а если таковой нет, она становится проблематичной. В зависимости от того, каковы интересы господствующей социальной группы, можно предполагать возможность формирования нации-государства как инструмента сдерживания социальной модернизации конкретного народа или даже для его демодернизации. Государство-нация выступает организационной основой социальных институтов, в рамках которых народ удовлетворяет свои жизненные потребности в том виде, какими они сформировались исторически. Так формируется мир повседневности – тот, где живет обыватель, «маленький украинец», заботу о котором любят демонстрировать представители власти. Хабермас замечает, что «сегодня все мы живем в национальных обществах, которые обязаны своей идентичностью организационному единству подобного государства» [1].

Формирование исторически определенной (соответствующей материальным, духовным, организационным условиям данной эпохи) условиям упорядоченности в жизни народа предполагает наличие её начала, активного и эффективного источника изменений и поддержки – как деятельного, так и концептуального. Таким источником становятся различного рода массовые субъекты, действующие в виде формальных и неформальных организаций с той или иной идеологией, видением общества, которую они стремятся навязать всему народу и доминировать в нем. В самом общем виде роль такого субъекта выполняет особая общность – нация. Это объединенная общими историческими условиями, практиками самоорганизации, нормативными и ценностными представлениями часть народа, занятая социальными изменениями в соответствии с проблемами, характерными для народа в данную эпоху. Она как коллективный субъект трансформирует старые и выстраивает новые социальные институты современного общества, в отличие от архаических или домодерновых институтов, о происхождении которых мы можем лишь строить гипотезы. Нации складывались в свое время их числа «третьего сословия», буржуа, и продуктом их социальной активности стали буржуазные нации государства. Нации могут складываться и на другой основе – например, из числа идеологически ангажированных представителей социально исключенных (пролетаризированных) групп или «среднего класса». Нация – не площадка, на которой разыгрываются модернизационные процессы, а коллективный субъект, который осуществляет собственную модернизацию и модернизацию всего народа. При этом нациестроительство, с одной стороны, снова наделяется уникальной и необходимой ролью, а с другой – в отличие от собственно

националистического мировоззрения, трактуется как средство, а не самоцель. Наций в народе может складываться не одна, и в период распада политико-правовых институтов между ними идет борьба за установление собственного доминирования в народе. В фазе исторической стабилизации, после того, как в результате борьбы порядок устанавливается, в общественном сознании доминирующим становится представление о том, что народ и нация – это одно и то же. При этом «только сознание национальной идентичности, которое формируется на основе общей истории, общего языка и культуры, только сознание принадлежности к одной нации заставляет далеких друг от друга людей, рассеянных по бескрайним пространствам, чувствовать взаимную политическую ответственность. Только так граждане начинают видеть себя частями общего целого, в сколь бы абстрактных юридических терминах оно ни выражалось. Данный тип национального самосознания имеет отношение к *Volksgeist*, особому духу нации, который так тщательно создавали интеллектуалы посредством романтических мифов, историй и литературных традиций, широко распространявшихся по каналам массовой информации того времени. Такая культурная идентичность и обеспечивает связующую общественную основу для политической идентичности республики. Этим объясняется, почему понятие гражданства можно расшифровать двояко: оно не ограничивается юридическим статусом, определяемым в терминах гражданских прав, и обозначает также членство в культурно определяемом сообществе. Два данных аспекта, прежде всего, дополняют друг друга. Без такой культурной интерпретации прав политического участия европейскому национальному государству в начале его развития вряд ли хватило бы сил на достижение того, что я назвал его основным результатом, то есть на создание нового, более абстрактного уровня общественной интеграции посредством юридического оформления демократического гражданства» [1].

Существуют различные взгляды на природу и функции государства и власти, мы будем исходить из того, что государство – это часть народа, выполняющая по отношению к социальным процессам функции установления одного из возможных порядков отношений в этих процессах. Это происходит путем применения различных форм легитимного насилия, оформленного в виде кодексов политико-правовых отношений.

Государство – организация общества, располагающая специальными механизмами управления и принуждения, устанавливающая правовой порядок на определенной территории и обладающая суверенитетом.

Основными признаками государства являются: наличие определенной территории, суверенитет, широкая социальная база, монополия на легитимное насилие, право сбора налогов, публичный характер власти, наличие государственной символики. Государство выполняет внутренние функции, среди которых – хозяйственная, стабилизационная, координационная, социальная и др. Существуют и внешние функции, важнейшими из которых являются обеспечение обороны и налаживание

которых являются обеспечение обороны и налаживание международного сотрудничества.

Одной из функций государства является удержание основ организации жизни народа в виде национально-государственной целостной системы отношений. Государство воспроизводит институт власти, самое себя как организационную основу жизни народа. Возможность и способы осуществления этой функции исторически меняется в зависимости от поколений, её осуществляющих и составляющих общество в целом.

Государство как особый субъект в лице бюрократии может какое-то время удерживать представление о единстве нации, даже когда она находится в кризисе перед лицом новых исторических реалий, или когда она перестает существовать как единый актуальный субъект удержания сложившегося социального порядка отношений в народе. В этом случае государство начинает противостоять народу как его часть, а господствовавшая в предыдущем поколении идеология становится абсолютной фикцией, ничего не значащими символами. Со временем уходят в прошлое ценности и нормы, цели и мировоззренческие представления, которыми руководствовало, жило поколение, создававшее (или воспроизводившее в эпоху кризиса) поколение, в котором сформировалась нация. В этой ситуации возникает ситуация исторического уровня: либо нация-государство будет воспроизведена новыми поколениями народа в виде, соответствующем условиям новой исторической эпохи, либо конкретная нация-государство уйдет в прошлое надолго (если не навсегда), а народ станет жить в рамках социального порядка, который будут производить не связанных с ним исторически социальных субъектов. И новое поколение народа в рамках уже этого, нового, порядка будет удовлетворять свои жизненные потребности.

Государство в условиях кризиса нации становится носителем институциональных норм и до появления новой нации выступает носителем перспективы её воспроизводства в народе. Это создает впечатление того, что нация-государство – продукт не исторической эволюции народа в лице его конкретных поколений, а целенаправленного конструирования со стороны представителей национально-государственной бюрократии. Инструментом легитимации в сознании народа такой позиции становится национализм – идеология и направление политики, базовым принципом которых является тезис о высшей ценности нации и её первичности в государствообразующем процессе. В результате легитимации возникает политическое движение – национализм, которое стремится к защите интересов национальной общности в отношениях с государственной властью. Такой взгляд характерен для эпохи модерна, в которую доминирует конструктивистское представление обо всех общественных процессах, с которой связана иллюзия «завершения истории» и перехода человечества к эпохе осознанного самовоспроизводства. Односторонняя этатистская позиция модернистских теоретиков наций и национализма, предполагающая государство

единственным источником нации-государства и упорядоченной народной жизни, в последнее время часто оспаривается.

В реальной истории нациестроительство происходило более трудно и хаотично, чем простая линейная трансляция разработанных элитами планов по превращению масс в нацию [2].

Формирование современных государств-наций, их гражданских и этнических компонентов скорее напоминает не «общественный договор», а возникающий исторически спонтанный порядок, согласно его знаменитому определению как результата «человеческих действий, но не человеческого замысла». Государство-нация скорее возникает в процессе решения проблем конкретных социальных субъектов, сформировавшихся на данный момент. Способы решения проблем и набор связанных с ними задач определяются конкретными условиями (например, задача модернизации экономики) и обеспечивают пресловутую «национальную специфику», устраняя необходимость ее искусственного синтеза и даже намеренного поиска. Нация становится гражданской, если реализуется право на участие в решении этих задач каждого, кто готов принять на себя часть этой работы и ответственности поверх этнокультурных барьеров. В условиях современных мультикультурных обществ, включенных в глобальную социокультурную реальность, проблема этнокультурного многообразия не решается установлением господства доминирующего этноса и включения на тех или иных условиях всех других этнических групп в качестве «младших партнеров». Такая нация предполагает наличие соответствующей этой задаче политической культуры, предполагающей, что гражданство не сводится исключительно к экономическому и политическому равенству, но включает в себя право на существование на равных условиях множества этнических групп. Примером такого порядка долгое время выступали США. Это создает новый, более всеобщий уровень идентичности и расширяет перспективу отношений между людьми как носителями свойств гражданства. Как заметил основатель современной социальной психологии К. Левин, национальная идентичность определяется не через разделяемые объективные характеристики, а через общность судеб. Национальная идентичность в этом смысле – результат общности судьбы поколения или поколений. Кроме того, необходимы условия для осознанного вовлечения всего народа в это участие. Последнее исключает использование националистической идеологии в манипулятивных целях как основного средства нациестроительства.

В процессе формирования современной украинской государственности особую роль выполняла и выполняет идея украинской нации как её первоисточника. Эта идея осуществлялась в условиях конкретного общественного образования, поэтому нынешняя Украина является историческим преемником УССР не только в политико-правовом смысле. 16 июля 1990 года, в Киеве Верховным Советом Украинской ССР был принят до-

кумент о провозглашении государственного суверенитета Украины – Декларация о государственном суверенитете Украины. В преамбуле Декларации подчеркивалось, что Верховный Совет УССР провозглашает суверенитет Украины как «верховенство, самостоятельность, полноту и неделимость власти республики в пределах её территории, независимость и равноправие во внешних отношениях». Одним из основных положений Декларации было положение о гражданстве. Провозглашалось, что Украина имеет своё гражданство, где «все граждане равны перед законом, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, политических взглядов, религиозных убеждений, рода и характера занятий». Исходный пункт начала движения к новому государству фиксировал то, что граждане всех национальностей составляют народ Украины, и речь шла об оформлении в политически самостоятельное образование этой общности. Поэтому Декларация провозглашала экономическую самостоятельность Украины – в документе подчеркивалось намерение создать банковскую, ценовую, финансовую, таможенную и налоговую системы, сформировать государственный бюджет, а при необходимости ввести собственную денежную единицу. Декларация признавала самостоятельность республики в решении вопросов науки, образования, культурного и духовного развития украинской нации. Украина провозглашала своё намерение стать в будущем постоянно нейтральным государством, которое не будет принимать участия в военных блоках и обязуется соблюдать три неядерных принципа: не применять, не производить и не приобретать ядерного оружия. Декларация провозглашала право Украины непосредственно реализовать отношения с другими государствами, заключать с ними договоры, обмениваться дипломатическими, консульскими, торговыми представительствами. Формально период государственной независимости начался 24 августа 1991 г., в продолжение этого процесса, когда после «августовского путча» 1991 г. Верховный Совет Украинской ССР принял Акт провозглашения независимости Украины, в котором утверждалось: «Исходя из смертельной опасности, нависшей было над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 г., продолжая тысячелетнюю традицию создания государства в Украине, исходя из права на самоопределение, предусмотренного Уставом ООН и другими международно-правовыми документами, осуществляя Декларацию о государственном суверенитете Украины, Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики торжественно провозглашает независимость Украины и создание самостоятельного украинского государства – Украина. Территория Украины является неделимой и неприкосновенной. Отныне на территории Украины действуют исключительно Конституция и законы Украины. Настоящий акт вступает в силу с момента его одобрения». В тот же день Верховный Совет УССР принял постановление «О провозглашении независимости Украи-

ны». Этим документом он постановил провозгласить 24 августа 1991 г. Украину независимым демократическим государством и провести 1 декабря 1991 г. республиканский референдум в подтверждение Акта провозглашения независимости. Согласно постановлению, с момента провозглашения независимости действующими на территории Украины являются только её Конституция, законы, постановления правительства и другие акты законодательства республики. Результаты референдума, в котором участвовал весь народ Украины, легитимировал от его лица имевшее место ранее политическое действие власти, и новое политико-правовое образование стало историческим фактом.

Политико-правая организация общества – фундаментальное, однако не исчерпывающее его основание. Украина представляет собой, прежде всего, народ – исторически сложившуюся социальную целостность, форму организации жизни многообразного по своей природе человеческого сообщества. Эту целостность объединяют различные практики социального взаимодействия между людьми. Практики эти частью институализированы (представлены в виде комплексов ценностей, норм, организаций и ресурсов), частью – нет, что отражается в динамике трансформаций имеющихся социальных институтов. Люди, вступающие в социальное общение между собой, принадлежат к различным поколениям, культурам, имеют различный персональный и коллективный опыт и жизненные перспективы.

Народ как целостность может рассматриваться в нескольких основных измерениях. Прежде всего, Украина предстает как некоторая систематизированная и регулярная форма взаимодействия между всеми людьми, составляющими народ. В этом случае мы говорим об обществе в социологическом смысле этого понятия, то есть о надындивидуальном объединении людей, которому присущи структура, в основе которой находятся социальная дифференциация и разделение труда, обеспечиваемые нормами и ценностями, то есть культурой. Общество можно характеризовать по многим признакам: к примеру, по национальному: французское, русское, немецкое; государственному и культурному; по территориальному и временному; по способу производства, социокультурным укладам. Общество возникает, формируется и изменяется исторически, то есть в процессе смены поколений, каждое из которых сначала формируется в процессах социального взаимодействия, а затем становится агентом их изменения.

Украина – поколения народа

Поколенческому аспекту как существенному в анализе развития нашего общества не уделялось должного внимания, поэтому Украина представлялась и исследовалась в ракурсе трансформаций структур, функций и культуры. Более того, старшие поколения в сфере политической коммуникации рассматриваются как препятствие развитию Украины, а младшие – как исключительные носители её свойств. Народ описывается часто как «население, проживающее на территории Украины», в его жизни описыва-

лишь демографические процессы. Разница между поколениями понималась как значимая лишь для тех или иных политических реформ (пенсионной, системы образования и т. п.). В этой картине народ «населял» Украину, будучи носителем каких-то потенциальных, присущих ему по природе свойств, исторической миссии, не раскрытых в силу исторических обстоятельств или чьей-то злой воли. Согласно такому видению, для реализации этого всего из числа народа выделяется определенная часть – элита как его «передовой отряд», олицетворяющий народ как целое, будучи носителем его воли, иницилирующим и осуществляющим перемены общественного устройства.

Однако Украина не живет в безвоздушном внеисторическом пространстве – народ живет, будучи сформированным в предыдущих исторических условиях, идет смена поколений, происходят процессы, которые не сводятся к политическим, экономическим структурным изменениям. Все это обычно остается «за кадром» подобного видения Украины, продолжая существовать фактически. Действуя на основании идеологизированных упрощенных, узких представлений о народе, государство сталкивается с неожиданными для себя его проявлениями. Эти реакции народа в лучшем случае меняют траекторию реформ, приводя не к тем результатам, которые ожидаются, а в худшем – составляют противостоящую реформам силу. Поэтому изучать Украину с точки зрения исторической преемственности живущих поколений актуально и необходимо, исходя из соображений расширения перспектив практической политики.

Поколение – это люди определенной возрастной группы, которые склонны разделять особый набор убеждений, отношений, ценностей и моделей поведения, поскольку они росли в одинаковых исторических условиях. Взаимодействие поколений образует реальный исторический процесс, жизнь народа и его изменения. Для определения методологических основ анализа изменений украинского народа, общества и государственности как результата поколенческих изменений, продуктивной представляется теоретическая концепция поколенческих циклов, развитая на основе «теории поколений», разработанной в 1991–1997 гг. Уильямом Штраусом (англ. William Strauss) и Нилом Хоувом (англ. Neil Howe). «Теория поколений» демонстрирует повторяющиеся поколенческие циклы в истории США. Авторы изучили поколенческие тренды в других странах и обнаружили схожие циклы в некоторых развитых странах. Такая методология предполагает наличие четырехчастного поколенческого цикла и повторяющихся моделей поведения поколений в истории. Однако такое теоретическое видение исторического процесса существования народа не объясняет собственно природы цикличности, берет её как эмпирическое обобщение и раскрывает лишь в категориях социальной психологии. Циклические изменения в жизни наций-государств Нового времени связаны непосредственно с природой их обществ. Циклы всеобщего воспроизвод-

ства капиталистических обществ, глобализированность хозяйственных и политических процессов во всех современных обществах, вызванное этим единство влияния на общества макроисторических событий последних двух веков – все это может быть рассмотрено как факторы, формирующие характер различных поколений. Смена фаз (производственной и потребительской) общественного воспроизводства, экстраполированная на цикличность смены поколений периода XX–XXI в. позволяет увидеть, как развивалась Украина и попытаться спрогнозировать её ближайшую историческую перспективу.

Авторы «теории поколений» определяют поколение как совокупность всех людей, рожденных в промежуток времени, составляющий примерно 20 лет, или одну фазу жизни: детство, молодость, средний возраст и старость. С их точки зрения, поколение можно идентифицировать, если оно соответствует трем критериям. Во-первых, представители одного поколения разделяют одну историческую эпоху: они сталкиваются с одинаковыми ключевыми историческими событиями и социальными веяниями, находясь на тех же жизненных фазах. Во-вторых, они разделяют определенные общие убеждения и модели поведения. В-третьих, зная об опыте и особенностях, которые они разделяют со своими ровесниками, представители одного поколения также будут разделять и чувство принадлежности к данному поколению [3].

Поколения формируются под воздействием событий исторического масштаба и значения. С этой теоретической позиции можно описать формирование нации как циклическую воспроизводимую модель, на которую влияют ключевые исторические события, относящиеся непосредственно к периоду жизни конкретных поколений. Нет «украинской нации вообще» – есть нация, образованная конкретным поколением, воплощающая его социальные свойства, надежды и чаяния.

Авторы «теории поколений» назвали эту модель превращениями (или периодами) [4]. Развивая теорию Штрауса и Хоува, можно описать первое превращение – Подъем или посткризисный период как состояние народа, когда институты сильны, а индивидуализм слаб. Общество уверено в том, чего оно хочет добиться сообща, однако люди, не включенные в это движение, часто страдают от необходимости следовать правилам, общим для всех. Можно сказать, что это формирование первого поколения нации. Институты предшествующего периода не действуют, оставаясь внешней оболочкой социальных отношений, в основе которых лежат изменившиеся потребности, требующие для своего удовлетворения измененных или других общественных институтов. Второе превращение – Пробуждение. Это период, когда институты подвергаются нападкам во имя личной и духовной автономии. Как только общество достигает пика своего развития, людей начинает утомлять дисциплина, и они хотят вернуть себе индивидуальность. Молодые активисты смотрят на период Подъема как на эпоху

культурной и духовной бедности. Это период формирования второго поколения нации. Оба эти поколения, становясь доминирующими в общественной жизни, формируют, развивают и институционализируют нацию-государство в условиях конкретной исторической эпохи. Возникшие в среде первого поколения (отцов) ценности и соответствующие им потребности формируют второе поколение (детей), и они вместе, уже будучи через некоторое время определяющей жизнью общества силой, формируют соответствующие социальные институты в сфере политической, экономической, духовной жизни народа. После этого приходит третье превращение – Спад. Настроение этого периода во многом противоположно Подъёму: институты слабы и лишены доверия, тогда как индивидуализм процветает. На смену периоду производства государства-нации приходит период его потребления. Подъёмы следуют за Кризисами, поэтому общество жаждет объединяться и строить. Спады приходят на смену Пробуждениям, вот почему общество разобщено и хочет наслаждаться жизнью. Четвёртое превращение – Кризис. Это период, когда институциональные структуры разрушены и созданы вновь для выживания нации. В этих условиях формируется поколение нового цикла. Если государство-нация не разрушается под воздействием внешних или внутренних факторов, гражданские власти приходят в себя, культура меняет направление и служит нуждам общества, и люди постепенно начинают осознавать себя в качестве членов некой более большой группы. В этот период наблюдаются увеличение вовлечённости в гражданскую активность, улучшение поведения и коллективная уверенность.

В этой познавательной оптике динамика изменений Украины в XX в. описывается как процесс формирования и смены четырех социально активных поколений. Поскольку длительность жизни человека в XX в. увеличилась, период активности одного поколения принято считать равным 25 годам. Поэтому одновременно в обществе взаимодействуют четыре поколения. Одно, «входящее» – люди до 25 лет, находящиеся в процессе социализации, обретения необходимых для жизни в сложившейся социальной системе личных и групповых качеств. Это поколение не выступало прежде, в том числе и в XX в., самостоятельным субъектом социальной активности, хотя и было включено в социальные изменения. Будет ли так и дальше в истории, сегодня судить проблематично – происходит ювенализация общества, однако, насколько это поколение способно формировать собственную историческую повестку в принципе, сказать сложно. Следующие два поколения выступают активными агентами изменений и взаимодействия на уровне системной организации – 25–50-летние и 50–75-летние. Они образуют собственно нацию-государство как его основу и являются носителями-реализаторами всех его функций. Первые объективно выступают основой и носителем социальных изменений, «входя в жизнь» меняют организацию общественных институтов под свои потреб-

ности. Вторые выполняют консервативную, удерживающую сложившуюся социальную систему, роль. Между ними разворачивается актуальная палитра драматических изменений общества, известная как проблема «отцов и детей». Отцы и дети могут принадлежать к одной политической культуре, но не обязательно. Четвертое поколение – от 75 и старше – так же, как и младшее, в общей своей массе ранее не выполняло роли определяющего агента социальных изменений. Будет ли так продолжаться и в наступающем периоде, сказать проблематично – продолжительность жизни возрастает, в связи с этим возникают новые виды деятельности для людей старшего возраста. Поэтому, рассматривая общественные изменения (трансформации, транзиты, революции), мы всегда имеем дело с процессами взаимодействия именно двух социально активных сложившихся поколений, образующих единый временной социальный континуум, охватываемый во времени пятидесятилетним периодом. Пространственно этот цикл представлен территориальной определенностью нации-государства, которую «контролируют» эти поколения, удерживая на ней собственный порядок отношений во всех сферах жизни народа.

Именно такая длительность связана со сменой циклов общественно-воспроизводства в рамках капиталистического типа общества. Однако характер взаимодействия между этими поколениями может быть различным – в зависимости от того, в какой фазе цикла воспроизводства общественного капитала они формировались. Современные общества возникали и менялись в логике капитализма – особой формы общественной жизни, где воспроизводство человека подчинено логике воспроизводства прибавочной стоимости. Эта логика имеет циклический характер – повторяющиеся во времени фазы и циклы, определенные длительности устойчивых форм социального общения, в которые в той или иной степени вовлечен весь народ. Ряд экономических теорий объясняют причины экономических циклов и кризисов, при этом выделяются различные аспекты общественного производства. Так, К. Маркс видел основную причину цикличности в противоречии между общественным характером производства и частным характером присвоения его результатов, так как в капиталистической экономике материальные блага производятся большинством общества, а потребляются – меньшинством.

Альтернативой данной точке зрения можно считать теорию недопотребления (Джоан Робинсон, Гобсон, Фостер, Кэтчингс), которая объясняет цикличность недостатком потребления. С этой точки зрения, недопотребление вызывает перепроизводство товаров и провоцирует кризис. Основной способ предупреждения кризисов – стимулирование потребления. Сторонники теории чрезмерного инвестирования, напротив, полагают, что причиной цикла является скорее чрезмерное, чем недостаточное, инвестирование (Хайек, Мизес и др.). Приток инвестиций ускоряет экспансию, вызывая диспропорции в системе финансово-хозяйственного механизма сис-

темы. Существующие теории диспропорциональности, или «неравновесия» (Ф. фон Хайек), объясняют кризисы отсутствием правильных пропорций между отраслями, стихийными действиями предпринимателей, вмешательством государства в рыночные отношения. Теория «политического делового цикла» базируется на том, что существует обратная зависимость между уровнем безработицы и уровнем инфляции, которая определяется кривой Филипса, то есть безработица уменьшается, а цены растут. При этом правящая партия пытается варьировать темпы инфляции и норму безработицы, понижая их, чтобы выиграть на предстоящих выборах. После прихода к власти администрация старается снизить темпы роста цен путем искусственного провоцирования кризисных явлений, а к концу своего правления власть начинает решать противоположную задачу – поднимает уровень занятости. Последний вызывает рост цен, но расчет делается на то, что к выборам уровень занятости поднимется, а инфляция не успеет набрать полной силы. Взаимосвязь институтов рынка, государства, режима накопления благ, внутреннего механизма регуляции этих сложных процессов и кризисов анализируется в теориях регуляции (М. Агльетта, Р. Буайе, А. Бертран, А. Липец). Сторонники этого подхода рассматривают как внутренний механизм хозяйствования, так и внешние факторы: войны, столкновения между социальными группами, существующие социальные формы функционирования системы. Психологические теории объясняют цикл сменой настроений масс, влияющих на инвестиции. Так, паника и разброд кризисного состояния ведут к застою капиталовложений, уходу капиталов за рубеж, а позитивный настрой в условиях подъема стимулирует рост инвестиций. Значительное место в ряду факторов, влияющих на цикличность, принадлежит тенденциям в развитии научно-технического прогресса. Теории нововведений объясняют цикл использованием в производстве важных нововведений (Шумпетер, Хансен, Кондратьев). Активная часть основного капитала морально устаревает в течение 10–12 лет. Это требует ее обновления, и в дальнейшем стимулирует экономическое оживление. Экономисты подчеркивают значимость капиталообразования как исходного феномена цикла. В цикле одни экономические переменные всегда испытывают большие колебания, чем другие. Например, колебания цикла в пищевой отрасли могут быть едва заметны, когда падение производства стали, чугуна, машин или тракторов является очевидным. Отрасли производства товаров длительного пользования или капитальных благ проявляют наибольшие циклические колебания. Известный русский экономист Н. Д. Кондратьев (1892–1938) считал причиной длинных циклов радикальные изменения в технологической базе общественного производства, его структурную перестройку. Ученый провел аналитические сопоставления ряда экономических показателей, характеризующих динамику мирового капиталистического хозяйства. Исследования привели его к выработке концепции «длинных волн» капиталистического воспроизводства. Обобщив огромный статистический материал,

Обобщив огромный статистический материал, Н. Д. Кондратьев доказал, что наряду с известными малыми циклами капиталистического воспроизводства продолжительностью в 8–10 лет существуют большие воспроизводственные циклы – 48–55 лет. В них он выделял две фазы, или две волны, – повышательную и понижательную. Австрийский экономист И. Шумпетер, изучая деловые циклы, обосновал концепцию, согласно которой главной движущей силой долговременных колебаний капиталистической экономики являются строительные циклы, которые имеют среднюю продолжительность 17–18 лет. Симон Кузнец и Реймонд Голдсмит выделяли 20-летние строительные (воспроизводственные) циклы, движущими силами которых являются сдвиги в воспроизводственной структуре производства. Наряду с воспроизводственными и строительными циклами выделяют малые циклы, объясняемые взаимодействием многообразных денежно-кредитных факторов, динамикой колебаний величины запасов товарно-материальных ценностей на предприятиях и другими факторами. В целом экономисты отмечают сокращение периодичности циклов в связи с ускорением сроков обновления основного капитала под влиянием научно-технических достижений в современном мире.

В общественных науках утвердилось понимание того, что изучение цикличности общественного воспроизводства является значимым не только для понимания природы экономических кризисов, но и для их предупреждения, смягчения их негативных проявлений, прогнозирования колебаний объемов инвестиций и производства, выработки стратегии государственного регулирования экономики. Так, решение об инвестировании в какую-либо сферу станет более обоснованным и менее рискованным, если будут учитываться повышательные и понижательные волны.

Развитие самих теорий цикличности демонстрирует, что они, начинаясь с собственно экономико-хозяйственной сферы, охватывают все сферы общественной жизни – от собственно экономического производства до политических, культурных и исторически-событийных факторов эпохи Модерна или эпохи капитализма в целом. Эти разные факторы объективно актуализировались в меняющихся обществах и становились актуальными для научного исследования, что приводило к возникновению соответствующих теоретических работ. В процессе экспансии капиталистических отношений, которая исторически длилась на протяжении жизни многих поколений, эти отношения проникали и начинали регулировать различные сферы общественной жизни. Последние становились факторами экономических циклов, в то время как сами эти циклы уже не могли объясняться, исходя их исключительно экономических факторов. Поэтому открытие цикличности общественной жизни (организованной на основе принципа воспроизводства прибавочной стоимости) из собственно экономики переходило во все остальные её сферы. Поэтому стало возможным изучать циклическое воспроизводство общества в целом – можно говорить о фазах

этого цикла социально производительного и социально потребительного типа, в рамках которых живет каждый народ.

Циклы капиталистического воспроизводства и связанные с ними кризисы, в течение которых происходят смены фаз и форм этого воспроизводства, определяют и качественные состояния современных обществ, и временные периоды наступления его качественных изменений – время исторических событий. Говоря языком популярного ныне Нассима Талеба, «черные лебеди» прилетают по определенному расписанию – как птицы предпочитают весну, так и они предпочитают времена переходов между различными циклическими состояниями обществ.

В течение пятидесятилетнего периода удерживается стабильная конфигурация социума: общественное разделение труда, соответствующие форма производства, потребления, обмена и распределения общественных отношений, – описываемая как социальная структура, типы личности, культура. Цикл состоит из двух фаз – производственной и потребительной. Два пятидесятилетних циклов образуют один столетний, в течение которого происходит смена четырех поколений и открывается новая историческая перспектива. При этом в конкретном, исторически сложившемся периоде формируется своя, специфическая конфигурация всех элементов общественного воспроизводства: производство, потребление, обмен и распределение. Периоды доминирования производства и потребления как фундаментальные парадигмы, определяющие горизонты общественной жизни, сменяют друг друга, образуя в процессе своей смены столетние циклы изменения общества.

В рамках этих циклов возникают жизненные миры исторических эпох, удерживается актуальная для живущих поколений историческая ретроспектива и формируется перспектива будущего – следующего столетнего цикла изменений общества. Отдельная фаза цикла предстает как период общественной жизни – в этом смысле можно говорить об обществах «производства» и «потребления», имеющих свою длительность, свои поколения-носителей, свою особую социокультурную основу.

Украина формируется и меняется вместе с другими обществами, живет в циклах глобальных метаморфоз человечества в целом, поэтому относительно этого можно говорить о внутренних и внешних факторах, связях и процессах. В течение больших циклов меняется как временная определенность процессов системного характера (начало, развитие, расцвет и упадок), так и пространственная, включая масштаб взаимодействия с другими сообществами, народами и территориально-пространственную определенность Украины в данный период времени. Политическая история XX в., начавшегося в 1914 г. мировой войной и революцией и завершившегося в 2014 г. началом глобального переустройства, еще не написана – находится в состоянии изживания. Поскольку «историю пишет победитель», а новая форма организации общественного воспроизводства еще не

сформировалась, целостного концептуального видения ушедшей исторической эпохи еще не сложилось. В этой ситуации можно оперировать наиболее общими представлениями о поколенческой динамике с точки зрения того, какие именно структурные сдвиги организации общественной жизни могут нас ожидать в начинающемся новом цикле глобального воспроизводства.

Современная Украина как общество («общественный организм») в описанной выше познавательной перспективе может быть описана в рамках завершающегося столетнего цикла, состоящего из следующих периодов изменений, в основе которых лежат события, сформировавшие определенные общие убеждения и модели поведения живущих поколений в масштабах актуальной истории. Следует принять во внимание, что сменяющие друг друга циклы, на которых доминирует производственная и сменяющая её потребительская парадигмы, различаются в фазе с периодами соответствующего им оформления в виде нации-государства, поскольку последнее выступает продуктом двух поколений, ориентированных на одинаковые ценности и нормы социального взаимодействия. Такими поколениями украинского народа стали поколение «отцов революции» и «поколение детей революции», то есть те, чьими руками была разрушена предшествовавшая система социальных институтов раннекапиталистической Российской империи (1860–1870 гг.) и поколение их детей, рожденных в период собственно революционных преобразований (1907–1917 гг.). Эти два поколения, ставшие активными агентами социальной трансформации, и привели к образованию УССР как государства украинской советской нации, идеологией которой стал социализм и коммунизм.

Список использованной литературы

1. Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства [Электронный ресурс] / Юрген Хабермас. – Режим доступа: http://travellingscience.blogspot.ru/2013/11/blog-post_5995.html.
2. Kaufmann E. Complexity and nationalism / E. Kaufmann // Nations and Nationalism. – 2017. – Vol. 23. – № 1. – P. 6–25.
3. Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / Howe Neil, Strauss William. – New York : William Morrow & Company, 1991.
4. Howe N. Millennials & K-12 Schools: Educational Strategies for a New Generation / Howe Neil, Strauss William. – Great Falls: LifeCourse Associates, 2007.
5. Хмелько В. Е. Социальная основа расхождения электоральных предпочтений двух частей Украины на выборах 2004–2007 годов [Электронный ресурс] / В. Е. Хмелько. – Режим доступа: <http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/1458/socialna%20osnova.pdf%7C;jsessionid=3F1A16FA76DA8A19798397F8E1B704AF?sequence=1>.
6. Каждый десятый украинец считает себя гражданином СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.finance.ua/ru/news/-/288874/kazhdyj-desyatyj-ukrainets-schitaet-sebya-grazhdaninom-sssr>.
7. География Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru-world.net/ukraina-geografiya/#more-83>.

8. Розумний М. М. Виклики національного самовизначення : монографія [Електронний ресурс] / М. М. Розумний. – Київ : НІСД, 2016. – 196 с. – Режим доступу: http://www.niss.gov.ua/content/articles/files/Rozumniy_druk-915a0.pdf.

9. Что означает «мировой кризис гуманности»: интервью Зигмунта Баумана каналу «Аль-Джазира» 23 июля 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/programmes/talktojazeera/2016/07/zygmunt-bauman-world-crisis-humanity-160722085342260.html>.

Статья поступила в редакцию 03.04.2017.

Щербина В. Н. Трансформації держави-нації українського народу у пізнавальній перспективі «теорії поколінь»

У статті розглянуто проблему історичної зумовленості національного транзиту народу України. Автор застосовує як пізнавальний інструмент розширену версію «теорії поколінь». Аналіз зміни поколінь виходить з наявності продуктивної й споживчої фаз циклу глобального відтворення форм національно-державної організації життя народів. Зроблено висновок про завершення столітнього циклу національно-державного розвитку народу України й формування першого покоління нового циклу. Обґрунтовано необхідність формування цінностей і норм нового покоління народу України, які б відповідали вимогам нової – «виробничої» фази глобального відтворення.

Ключові слова: народ, держава, нація, соціальна трансформація суспільства, теорія поколінь, історичні цикли, цикл глобального відтворення.

Scherbina V. N. The transformation of the nation state of the Ukrainian people in a cognitive perspective of the «Generations Theory»

The article discusses the problem of historical conditionality of the national transit of the people of Ukraine. The author uses as a cognitive tool is an extended version of the «Generations Theory». Analysis of generational change suggests that there are productive and consumption-phases of the global cycle of reproduction of the forms of national-state organization of life of the people. From the point of view of the author it is necessary to analyze the historical process of life of the people as such, in that each other alternate four generations, differing value orientations and social features. The basis of this cycle is the cycle of reproduction of global capital. Books will be analysed too social features generations, stands the national-state form of life of the Ukrainian people in the twentieth century. The author considers it possible to speak about bases of the state-nation of the Ukrainian people of this period in the form of «Soviet Ukrainian nation.» Four generations made up a full cycle of the historical existence of the nation state, which now gives way to a new cycle. The conclusion is the end of the hundred years cycle of national-state development of the people of Ukraine and the formation of the first generation of a new cycle. The author divides the generations of the twentieth century, two formed under the conditions of the productive phase of the cycle of global production and two generated in the consumption-phase. The first two produced the nation-state, which was formed by the social institutions of a socialist type. Two final generation had exhausted the social resources of public institutions of this type, which led to the loss of their legitimacy. It is concluded that in completed phase of the global reproduction that made possible the consumer society. The people of Ukraine faces a historic challenge to create new nation-States. The conclusion about necessity of formation of values and norms of the new generation of the people of Ukraine that would meet the requirements of the new «production» phase of global reproduction.

Key words: people, state, nation, and social transformation of society, generation theory, historical cycles, the cycle of global reproduction.